

смотря на свою, казалось бы, «архаичность», при более внимательном к нему отношении окажется неожиданно актуальным.

Предварительно несколько слов в защиту 1930-х гг., к которым установилось слишком отрицательное отношение. Против такого понимания смысла духовной жизни 1930-х гг. как свидетельница и участник эпохи справедливо выступила в 1988 г. Лидия Яковлевна Гинзбург: «Напрасно люди представляют себе бедственные эпохи прошлого как занятые одними бедствиями. Они состоят из многого другого — из чего вообще состоит жизнь, хотя и на определенном фоне. Тридцатые годы — это не только труд и страх, но еще и множество талантливых, с волей к реализации, людей, и унаследованных от прошлого, и — еще больше — расторможенных революцией, поднятых на поверхность двадцатыми годами».³

Об одном из эпизодов этой эпохи «труда и страха» я хочу напомнить.

Эпизод этот забыт прочно, но если к нему присмотреться внимательней, то можно увидеть, хотя и не прямую, но все же заметную переключку с проблематикой 1990-х гг.

То социальное явление, которое сейчас принято называть «средним классом», в России XVIII в. называли третьим сословием или третьим чином; поскольку считалось, что в стране есть два основных сословия — дворянство и крестьянство.

О необходимости появления или создания в стране торгово-промышленного сословия, о его важности для государственного строительства думали многие. В том числе и Екатерина II. Современный историк так излагает отношение к проблеме «третьего чина», как она была поставлена Екатериной II. По его мнению, «Екатерина (в 1766 г. — *И. С.*) осознает, что <...> третье (среднее) сословие, буржуазию <...> нужно создавать».⁴ И о невозможности этого он говорит далее: «...проблема третьего сословия упиралась в проблему крепостного права и потому была практически неразрешима».⁵ Так полагала прагматически мыслящая правительница.

Однако вопрос о третьем сословии снова стал предметом обсуждения в двадцатом веке у историков, а в 1930-х гг. он породил очень любопытную дискуссию среди историков литературы. Для того чтобы эта дискуссия стала возможна, «понадобилось» директивное указание.

Как объяснил П. Н. Берков, только после постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организа-

---

³ Гинзбург Л. Я. «И заодно с правопорядком» // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 219.

⁴ Каменский А. «Под сению Екатерины...». СПб., 1992. С. 176.

⁵ Там же.